

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАНИНАЯ

Церковь Последнего Завета

Сентябрь №31 (587) 2007 г.

Сегодня в выпуске:

Стр. 10

Форум в Интернете6

Страница живого
общения

Главное место на Земле.

Григорий Цветков8

Среда для развития культуры.

Марис Янсонс10

Новости, информация

Новости Петропавловской

видеостудии13

Детская страничка

Стихи для детей Вячеслава и

Елены Долговых14

Пресс-конференция, состоявшаяся в праздничный день 18 августа 2007 года

(Окончание. Начало см. в №28 2007 г.)

Вопрос: Вы можете назвать процентное соотношение прибывающих и убывающих из общины на сегодняшний день? Я знаю, что некоторые живущие здесь 5 и даже 10 лет вдруг разочаровываются и уезжают. Как вы воспринимаете такие их шаги?

Вадим Редькин: Я таких ситуаций знаю мало. Знаю, что есть определённый процент ребят, которые живут в режиме «приезда и уезда». Какую-то часть времени они проводят в городах, какую-то часть времени (ближе к весне, чтобы вырастить урожай) живут здесь. А чтобы уезжали совсем... Может, Володя знает такие ситуации?

Владимир Ведерников: Это единицы...

Владимир Тиньков: Сегодня согласно документам, официальным данным (заявкам, пропискам и т.д.) здесь самая большая проблема – где выделять участки, где строиться. Если бы отсюда больше уезжало, то вновь приехавшие покупали их участки, дома, и подобных проблем не было бы. Но сегодня есть большая очередь на покупку участков и домов. Здесь очень большая проблема с заселением людей.

Вопрос: *Моим попутчиком в автобусе, когда я ехал на Праздник, был человек, который разочаровался в том, что здесь происходит...*

Владимир Ведерников: Много зависит от того, зачем человек приезжал. И тут есть много вариантов ответов. К примеру, человек ехал спастись от каких-то серьёзных катаклизмов, предполагая, что эта та земля, которая позволит спрятаться. А жить в ожидании катаклизмов человек может и десять лет. Основа жизни у нас обусловлена определёнными законами и правилами, и если человек не хочет жить в этих правилах, то тогда ему будет достаточно сложно вписаться в то, что здесь есть. То есть, если он принимает эти правила – он живёт, если он эти правила не принимает – уезжает, к сожалению. И по-другому невозможно, ведь так устроен мир – жизнь в любом обществе обусловлена определёнными правилами. Хочешь – играешь по этим правилам, не хочешь – уезжаешь в то место, где правила нравятся больше.

Вопрос: *Он жил по этим правилам, но ему было непонятно, зачем нужно было сначала валить лес своими руками, рожь, гречку собирать своими руками, не разрешалось использование техники, бензопил? А сейчас – пожалуйста – на Горе ребята пользуются бензопилами, техника шагнула в экологическое поселение. А почему нельзя было сделать это сразу? Столько усилий, средств, сил и времени было потрачено впустую?*

Владимир Ведерников: На самом деле это был очень важный этап в становлении человека. Если сразу дать всю технику, то валить лес или делать что-то подобное будет очень просто. Но начальный этап в преодолении самого себя заключается не только в труде, это ещё и духовная работа. Невозможно было на том этапе жизни общины сделать по-другому – дать весь инструмент, даже если бы на то были средства (хотя, может быть, и средств было недостаточно), и человек мог бы очень легко, к примеру, построить дом. Но в этом случае он «проиграл» бы в духовном развитии... Поверьте, мы не со стороны на это смотрим – многие прошли всё это, поэтому понимаем, что это такое. Сами валили, сами рубили, сами всё это делали...

Вопрос: *Это получается как специальное испытание?*

Владимир Ведерников: Его нельзя назвать «специальным», оно естественное. Нормальный ход событий.

Владимир Тиньков: Современный человек, как говорится, может нажать одну кнопку – и у него будет то, что он хочет. Но мы всё же пробуем здесь делать всё своими руками. Последнее время нередко бывает, что в районе по техническим причинам отключается электроэнергия. А если его отключат на длительный период, что тогда делать? Сидеть и беспомощно ждать? Человек, живущий в тайге, в природе, уже от этого не зависит и относится к этому спокойней. Ребятишки наши сейчас учатся всё делать руками, работать и просто уметь прокормить себя, не опираясь ни на что, у тебя есть только голова, руки и всё.

Станислав Казаков: Хочу, если позволите, дать своё объяснение. В прошлом я научный сотрудник, поэтому у меня всегда объяснения немногих научных (улыбнулся). Вот приехали люди, они сделали первый порыв, приехали строить новое, но они же приехали такие, какие они есть. И теперь это общество надо было из одного качественного состояния перевести в другое – это есть «переходной процесс». Можно было переводить плавно из одной точки в другую, такое движение именуется асимптотическим процессом. Но согласно теории управления, наиболее оптимально, когда идёт резкий подъём, потом некоторый спад, и процесс плавно выходит туда, куда надо. То есть вначале нам нужно было порвать привязку, поэтому мы взяли и попробовали определенное время жить очень строго. В экоселении Тиберкуль мы весь лес убирали своими руками, то есть вообще бензопилы не было. Но если бы мы и дальше так делали, то, может быть, нам ещё долго пришлось бы строить Город. Но, порвав привязку, мы теперь уже к этой бензопиле относимся совсем по-другому и к любому инструменту относимся по-другому... Так же, кстати, как и к деньгам. То есть, мы вначале резко ушли от денег, а сейчас снова пустили их в жизнь, потому что мы живём в этом мире и невозможно просто взять, закрыться от него рамками. Но к деньгам у нас уже совсем другое отношение. Но это отдельный разговор...

Ольга Миронова: Я никогда в жизни не жила без стиральной ма-

шинки и посудомоечной машинки, а сейчас у меня их нет. И очень приятно наблюдать себя в этом процессе. Отслеживаешь удивительные вещи, которые, живя в «миру», не замечаешь, там тебе кажется, что ты идеальный. Потому что всё «заполировано», и ты позволяешь вести себя согласно правилам и стандартам. А здесь, в этих условиях начинают вылезать требования к мужчине, и ты начинаешь топтать ножкой и говорить: «Давай скорее мне мою машинку! Я так жить не могу!» Это тот же самый процесс избавления от привязок. Но когда ты избавляешься от ненужных привязок (хотя с «мирской» точки зрения можно посчитать, что все эти вещи важны), ты понимаешь, что в большинстве своём ты состоишь из таких привязок, ты начинаешь добираться до чего-то более важного, обретать истинный вкус жизни...

Вадим Редькин: Ребята, ещё есть такой чисто технический момент объяснения происходящего. Мы здесь не имеем финансовых средств. И всякая информация в СМИ, что кто-то содержит общину, вызывает улыбку, и мы говорим: «Мы были бы рады, если бы действительно так было». Но такого нет. Когда мы сюда приехали (в основном это была городская интеллигенция: бывшие военные, учёные, преподаватели, медики, музыканты, творческие люди), конечно, жить и работать на земле мы не умели. Были какие-то финансы, вырученные из продаж своих квартир, и то, наверное, у процентов 20-ти из приехавших. Мы теоретически знали, что на земле надо жить, освоив ремёсла. Но мы же городские жители – много философствовали, мечтали. За это время «философствования» мастерских поставили мало, деньги потратили, мастерством овладели единицы. Теперь мы подходим к такому моменту: так как деньги нам никто со стороны не даёт, а развивать эту территорию нужно, мы вынуждены ставить своё производство, которое принесёт нам необходимые деньги, которые помогут построить школу, детский садик, мастерские... И мы сможем наладить то, в чём однажды немного упустили время.

С самого Красноярска нас просили понаблюдать за тем, куда отсюда вывозится лес? А вывозится он в Китай, просто рубится на корню и вывозится. Поэтому правильной было бы, живя на этих территориях, не смотреть на то, как гружёные лесовозы увозят каждый

день кедр, а поставить здесь свой деревообрабатывающий цех, чтобы лес не уходил так далеко. Мы сможем обрабатывать лес (делать мебель, срубы, доску, вагонку и так далее) и, реализуя продукт производства, сделанный своими руками, получать от этого какие-то финансовые средства, которые помогут развить эту территорию. Поэтому мы шагнули к этому действию.

Вопрос: *Вы можете сказать общее количество последователей в Курагинском и Каратузском районах? Знаю, раньше эта цифра колебалась между 3-4 тысячами.*

Владимир Тиньков: Могу сказать только по своей территории, но мы не делим людей на общинников и коренных жителей, ведь живём все вместе. В среднем на всей территории нашего муниципального образования проживает две с половиной тысячи человек. Сколько тех и других – такую статистику мы не ведём.

Станислав Казаков: Очень часто нам задают вопрос: «Сколько вас?» Но для того, чтобы это понять, надо создать какую-то организационную структуру, членство и так далее, но у нас этого ничего нет.

Вопрос: *Но есть же старосты, каждый староста знает, сколько в его деревне людей?*

Станислав Казаков: Люди приезжают, кто-то приезжает временно, кто-то постоянно. Живут вместе с нами по тем правилам, которые мы выработали. Кому нравится – входит в группу, кто-то (как у нас говорят) – «одиноко верующие», кто-то больше устремлён, кто-то – меньше. То есть официального членства у нас не существует, поэтому и учёта такого нет.

Мы собираемся сделать перепись, но не с точки зрения навести учёт (то есть знать – сколько последователей), а с точки зрения, какие специалисты приехали, как организовать рабочие места и материальную жизнь. Но перепись будет проходить не по общине, а по территории. Потому что важно, для кого надо создавать рабочие места – для верующих или неверующих. Сейчас нас сложно разделить. Теперь это уже гражданское сообщество.

Вопрос: *В общине много детей. Когда они вырастают, у них появляются какие-то дополнительные интересы, желания. Как вы видите будущее юношей и девушек, которые вырастают в общине? Как они будут самореализовываться? Как вы пла-*

нируете организовать их досуг, обучение? Будут ли они поступать в институты?

Владимир Ведерников: Это, наверное, самое большое беспокойство у нас, потому что мы очень чётко понимаем, что дети – эта та основа, которую мы закладываем. Поэтому стараемся приложить все усилия для того, чтобы эта составляющая часть нашей жизни была достойна, была нами освоена. На сегодняшний день у нас огромное стремление создать ту инфраструктуру, где будут и детские сады, и школы, где и педагоги – люди верующие. И некоторый опыт в этом у нас уже есть. Мы получили аккредитацию общеобразовательной средней школы. И специалисты, которые приезжали к нам из Красноярска, чтобы понаблюдать учебный процесс наших детей, остались очень довольны. И все отзывы их о том, что происходит в этой школе, были только положительными.

Но опять вернусь к тому, что сказал Вадим, что тех средств, которые есть на сегодняшний день, недостаточно для того, чтобы мы могли полноценно обеспечить ребяткам всё то, что мы хотели бы. Начиная от физического развития (это могут быть спортивные площадки, спортзалы...), заканчивая творческими мастерскими, где дети с самого раннего возраста смогли бы постигать ремёсла, чтобы заложить основу умения работать руками. Это основа жизни каждого, кто здесь живёт.

Вопрос: *А если, допустим, ребёнок увидел себя в каком-то учёном поприще, как вы планируете его обучение? Удалённое обучение или выезд его в мир?*

Станислав Казаков: Как я уже сказал вначале, мы сейчас находимся на определённом новом этапе, где пытаемся явить собой уже гражданское сообщество, которое заботится не только о детях общины, а заботится вообще о селе, сельской молодёжи. И мы серьёзно думаем на тему того, как закрепить молодёжь на селе. Наши дети сегодня оканчивают 10-11 класс и уезжают учиться в Красноярск, Абакан, Минусинск и другие города. Они уезжают точно так же, как уезжают дети живущих на этой территории староверов, православных верующих и дети атеистов. А закрепление молодёжи на селе – это решение нескольких вопросов (социальных, духовных и экономических). Задержать ребёнка на селе, если вы предоставите ему

только возможность зарабатывать деньги путём, к примеру, развития скотоводства, – это крайне сложно. Я бы сказал, что это просто невозможно. Может быть, этот труд приносит более-менее деньги, но этот труд и неблагодарный, и очень тяжёлый, и негармоничный. Поэтому у нас есть целая программа, в которой мы хотим предоставить возможность молодёжи здесь, на месте, получить образование, получить в достаточном количестве культурные услуги, развить у себя оба полушария головного мозга. За счёт информатики развить одно полушарие, за счёт большого компонента культуры развить второе полушарие. Чтобы молодой человек жил гармонично.

Вы же знаете, что ремесло в городе само по себе является хобби. Когда я жил в городе, любил почистить наждачной шкуркой какую-нибудь досочку – для меня это было отдохновение от другого труда. А здесь от бытового ремесленничества возможно перейти к творчеству, стать мастером декоративно-прикладного искусства, попробовать создать красивое. Это уже труд творческий. И если он ещё за счёт экономического компонента позволит содержать себя, жену и детей, то это уже будет здорово.

А если мы сможем развить здесь сельский туризм или агротуризм (мы также хотим дополнительно ввести ремесленный туризм), то этим мы удовлетворим потребность молодёжи в общении. Совсем не обязательно ехать в город, чтобы пообщаться где-то в баре или на танцплощадке. Интересные люди будут приезжать сюда, жить у нас в деревне. Городская молодёжь попробует вместе с нашими ребятами поучаствовать в каком-то ремесле. И это даёт нам основание полагать, что мы сможем создать такое сообщество, откуда молодёжь не будет стремиться уехать.

Есть проект, который нам предложили московские учёные, по созданию непрерывного обучения по примеру академика Щетинина, где старшие учат младших (вплоть до высшего образования), когда к 20-21 годам юноша или девушка получает высшее образование, куда не уезжая.

Есть также технология так называемого «дистанционного обучения» по интернету с приглашением преподавателей, которые будут принимать здесь экзамены у детей. Но для этого надо выстроить общество, обеспечить детей куль-

турными и информационными услугами, возможностью высказать своё мнение о политике районной, политике края и политике страны. Это всё обеспечивается несколькими компонентами, в том числе, конечно, информационно-коммуникационным пространством.

Когда здесь был губернатор, по инициативе района прошло совещание, на котором Александр Геннадьевич поручил администрациям района и Черемшанского сельсовета создать программу развития территории Черемшанского сельсовета как муниципального образования ремесленников и туризма. Какой она статус приобретёт? В эту программу входит также переработка лесоматериалов. Но это должно быть не просто использование ресурсов этой земли и их продажа. Мы же хотим жить на этой земле долго и оставить эту землю детям, а это значит, что природные ресурсы мы должны перерабатывать только те, которые восстанавливаются. А если это будет не просто вывоз леса кругляка, а будет вкладываться туда труд, будет осуществляться глубокая переработка дерева, то это позволит создать рабочие места. Создаваться изделия будут из местного, экологически чистого материала, красивые изделия. И, естественно, брать из леса надо будет намного меньше для того, чтобы обеспечить экономическое состояние этой территории.

Вопрос: *Вопросы к главе администрации. Вы сейчас всё интересно так рассказали о планах развития этой территории, а этот вопрос поднимался на уровне вышестоящей администрации, губернатора? Второй вопрос: планируется ли здесь развитие интернета, сотовой связи и общее развитие коммуникаций?*

Владимир Тиньков: Мы многие живём здесь по 14-15 лет. Но вспомним те годы, когда мы только приехали сюда. Многие дома в деревнях были старыми, в домах заколочены двери, окна – всё, что можно, пропито, продано... Сегодня многое в материальной стороне изменилось и продолжает развиваться.

Главой администрации меня выбрали в апреле 2005 года. За эти два с половиной года многое поменялось. Второй год мы пользуемся сотовой связью, хотя до этого в Черемшанке был всего один телефон на несколько деревень (проще было выйти на

крыльцо и крикнуть...). Наши дороги намного улучшились, создалась дорожная бригада в деревне Можарка. В этом году планируется заасфальтировать четыре небольших кусочка по два с небольшим километра: под Бугуртаком, перед Имиссом, в Можарке и Черемшанке.

Сейчас решается проблема электрификации. Те 10 000 киловатт, которые к нам идут, уже полностью перегружены. И сегодня ещё одна линия в 10 000 киловатт не решит проблему. Только 35 000 киловатт смогут удовлетворить наши сегодняшние потребности. Этот вопрос задавался губернатору, и кроме этого, мы, где только можно, на любом уровне стараемся сказать об этой проблеме.

Администрации и района, и края видят, что те средства, которые они выделяют, начинают «работать», значит, в эту территорию смело можно вкладывать средства, но не просто, а под определённые программы. Недавно мы выиграли грант на развитие культуры, и уже видны результаты.

Станислав Казаков: Ещё несколько цифр (может быть, вам будет интересно), взятых из программы социально-экономического развития, которой я занимался. Количество хозяйственных дворов в Гуляевке и Петропавловке с 1994 года увеличилось в два раза. Жаровск в 1994 год имел всего два двора, сейчас там 85 хозяйственных дворов (личных подсобных хозяйств). В Черемшанке природо-небольшой – примерно на 20-30%, но там просто нет земель. Это при том, что до 1994 года всё производство и все рабочие места были обеспечены только валкой леса «Моторским леспромхозом». В 1994 году участок леспромхоза был ликвидирован, и остались только рабочие места в школе, лесхозе и муниципальные рабочие места. И всё! Без ремесленничества, без развития этого направления непонятно – за счёт чего жить? Сейчас можно сказать, что мы спокойно живём, нас знают, на ярмарки всюду приглашают. Наши мастера показали, что в сибирской деревне можно жить и можно обеспечивать себя с помощью ремесленничества.

Владимир Ведерников: Маленький такой вопрос-шутка. Много ли вы видели деревень в Сибири, а может быть, даже в Подмосковье, где была бы сотовая связь? А на базе сотовой связи можно пользоваться и интернетом, доступ к нему у нас есть.

Станислав Казаков: В Черемшанскую среднюю школу по программе образования заведён и не до конца реализован высокоскоростной интернет. К сожалению, аппаратура не очень качественная и до сих пор не запущена.

Мы надеемся в рамках программы ремесленничества и туризма сделать единое информационно-коммуникационное пространство. В этом году к нам должна прийти краевая программа «Енисей», где будет телевиденье, и одновременно на базе этой же спутниковой аппаратуры будет и быстрый интернет для автоматизации муниципальных процессов. Но, конечно, мы бы очень хотели, чтобы сюда зашло оптоволокно, тогда это будет, действительно, серьёзно.

Вопрос: *Как в Черемшанке используется туристический комплекс? В прошлом году проектов было много, говорилось много. В каком состоянии он сейчас? Насколько успешно функционирует? И функционирует ли вообще?*

Станислав Казаков: Видите, хоть нас называют «сектой», чуть ли не военной организацией, на самом деле у нас настолько всё свободно, что почти бесхозяйственно. И за туризм бралось очень много людей сразу. В конце концов, в этом году была организована туристическая фирма «Полюс Мира», через которую мы будем стараться проводить всю политику в области круизного туризма.

Принципиально мы хотим разделить туризм на две части: один – круизный, когда люди приезжают на несколько дней посмотреть. У нас есть несколько, условно говоря, гостиниц. Кроме этого, мы делаем ещё несколько хуторов, где будут принимать людей-туристов. А второй вариант туризма – это сельский или, как он называется на Алтае, туризм по принципу «зелёного» дома, аграрный туризм, когда люди приезжают непосредственно в семью, или к мастеру-ремесленнику, или к человеку, который ведёт сельское хозяйство, живут в отдельном домике, общаются с жителями деревни, учатся ремеслу.

А вокруг одного рабочего туристического места рядом образуются примерно в семь раз больше рабочих мест. Например, кто-то организует экскурсию на лошадях, кто-то поставляет молоко, кто-то – сувенирные изделия... Но это всё мы рассматриваем не только как экономическую категорию, а в том

числе как очень важный приём, связанный с поднятием уровня престижности жизни на селе. Это общение. Это очень важно для молодёжи, потому что ей интересно и нужно общаться.

Вопрос: *Есть ли у вас передовики вашего «капиталистического производства», которых вы показываете широкой общественности? (Общий смех).*

Вадим Редькин: Мы делаем только первые шаги. Но так как у нас очень хорошая «закалка» взаимопомощи и совместной работы, думаю, что такими «передовиками» станет немало ребят. Мы же знаем, что мы это делаем для себя, для наших детей, для этой территории, поэтому здесь привычного подвига будет немало.

Станислав Казаков: Извините, я слишком разговорчивый. Но я, как депутат, обязан много говорить (улыбнулся). Нас часто спрашивают: почему, если вы говорили, что будете жить без денег, кинулись зарабатывать их? Я в таких случаях отвечаю: «Да, мы вернулись назад к деньгам, но с совсем другим отношением к ним. Мы деньги зарабатываем не для частного накопительства». Как сказал Вадим, мы вынуждены сейчас зарабатывать деньги. И не только ремесленным трудом, но и мелкосерийным производством. Мы берём деньги для того, чтобы прийти всё-таки к тому, к чему мы хотим прийти. Нам надо сейчас заработать, надо создать рабочие места, но уже с другим отношением к деньгам. Мы хотим заработать деньги, чтобы поставить ремесло, создать рабочие места тем, кто сюда приезжает и пока не имеет ремесла, а ему надо научиться. Поэтому у нас нет «капиталистических передовиков». Покажите мне, кто зарабатывал бы деньги для собственного кармана. Я таких не знаю. Нам здесь в деревне легче, потому что наш уровень жизни, наш прожиточный минимум и наши ценности несколько другие – мы вкладываем деньги в то, во что обычно не принято вкладывать: в дом, мастерскую, огород, в какие-то средства производства.

Вопрос: *Знаете, по поводу денег я бы с вами поспорил, поскольку денежная система очень чётко действует много веков, она не меняется. Конечно, хорошо, если бы получилось так относиться к ним, как вы говорите, но Бог и мамона несовместимы. Потихонечку-потихонечку это зара-*

батывание засасывает. Вы не боитесь, что люди однажды уйдут в сторону?

Станислав Казаков: Есть такое опасение, но без этого же всё равно нельзя. Это разумное испытание. Но мы спокойны, потому что есть уже значительная масса людей, которая к деньгам относится так, как я уже говорил. Это, конечно, не означает, что все так относятся.

Вадим Редькин: Это испытание, которое обязательно приведёт к духовным внутренним задачам, к правильному отношению, к правильному использованию. Наверное, трудно в жизни придумать большее испытание, чем испытание деньгами, потому что на информационном уровне, в клетках человека сформировалось тысячелетнее отношение к ним. Чтобы всё это изменить, потребуются, конечно, большие усилия.

Станислав Казаков: Но с другой стороны, если бы мы это испытание прекратили, как бы мы не превратились в комбеды, которым не нужны деньги, но они и жизнь свою обеспечить не могли. Нет, надо обеспечивать нормальную жизнь себе, детям, чтобы они получали необходимые культурные, информационные услуги и так далее.

Владимир Ведерников: У меня есть ещё одно добавление, что сама цель изначально не изменилась никак. То есть, когда мы говорили об уходе от денег, то те средства, которые на сегодняшний день мы получаем, – это ещё одна возможность всё-таки быть независимыми. Возьмите любое общество, сегодня существующее, если рухнет денежная система, экономическая, то общество практически обречено. Если же здесь будет выстроено общество, которое позволит развиваться на базе ремесла, может быть, тех производств, которые будут автономно существовать, то, что бы ни было на Земле, всё необходимое на этой территории и в этом обществе будет производиться. К чему мы, в принципе, сейчас и стремимся. И денежную единицу мы используем для реализации именно той задачи и цели, которую поставили изначально.

Вопрос: *У меня есть уникальная возможность с 1992 года наблюдать за тем, что здесь происходит, оценивать вашу жизнь и изнутри, и из внешнего мира. У православных верующих довольно чётко поставлена пропаганда своей веры, они цепля-*

ются за всё, чтобы «затянуть» человека к себе. Вадим сейчас сказал: «Мы себя не навязываем». А ведётся ли у вас какая-нибудь контрпропаганда? Я заметил, что ваш сайт оживился, начал активно обновляться. Здесь проживает множество творческих людей. Мы приезжаем сюда несколько лет и видим, что эти места развиваются. Развивается искусство (картины, музыка), и ваши произведения «цепляют». Но как-то всё-таки надо доносить о себе, пусть и без навязывания.

Вадим Редькин: Самое, наверное, ненавязчивое (естественное) наше действие – это творческие проявления (живопись, музыка, ремесла), через область ощущения которой можно о многом рассказать. Взглянув на наши произведения, люди спрашивают: «Ребята, а вы кто? А вы откуда? А почему эту вещь так приятно держать в руках? Что-то не хочется отходить от этой вещи, хочется взять...» Мы сначала помолчим, но когда нас спрашивают уже третий раз, начинаем рассказывать... Именно через эти проявления мы несём весть о себе, о нашей жизни. И это оказалось самым мягким и самым глубоким способом общения с другими людьми.

Станислав Казаков: Я зацеплюсь за одно слово – «контрпропаганда». Вообще говоря, любая «контр» – это бесполезная трата времени, неэффективное использование времени, потому что это борьба. А мы собрались для того, чтобы просто создать что-то и ни с кем не бороться. Этими жизненными проявлениями, этими добрыми плодами мы показываем свое, кто хочет увидеть – тот увидит. А уже если вы как журналисты хотите перейти в «лагерь» позитивной журналистики и рассказать о каких-то хороших вещах, которые вы видите, – добро пожаловать! Мы покажем вам всё, что у нас есть.

В конце хотелось бы привести слова Учителя: «Когда муха залетает в цветущий сад, большой сад, где много цветов, она будет долго летать, пока не найдёт маленькое такое, дурно пахнущее вещество, сядет на него и найдёт своё удовлетворение. А пчела, даже залетев на скотный двор, найдёт маленький одуванчик и будет собирать нектар. Так не забудьте: кто вы, устремлённые собирать нектар. Что ищите, то и находите».

Давайте будем пчёлами! Спасибо за внимание!

Продолжаем знакомить вас с наиболее интересными вопросами на нашем церковном форуме www.vissarion.ru.

На вопросы из разных городов и стран отвечают Вадим Редькин и Павел Штемпелев.

1. Каким образом лучше переезжать в общину?

Вопрос: Молодая семья с двумя детьми приняла решение жить в Сибири, постигать Истину и осваивать ремесла. Можно ли нам, продав квартиру, сразу приехать к вам или лучше предварительно познакомиться с бытом последователей, определиться с местом будущего жительства?

Павел Штемпелев: Лучше сначала приехать, посмотреть жизнь общины, разузнать варианты строительства или покупки жилья.

Вопрос: Ты говоришь: «Лучше сначала приехать, посмотреть жизнь общины...» А может, всё-таки слепая вера подразумевает шаг, который на данный момент считается наиболее правильным без дополнительного изучения ситуации?

Павел Штемпелев: Может быть... Но, как мне кажется, делая такой шаг, опираясь на своё понимание слепой веры, надо быть готовым к тому, что условия жизни, которые существуют реально в общине, могут очень сильно отличаться от тех образов, которые сложились у тебя в голове. И тогда надо быть готовым уже принимать сложившуюся реальность, даже если она окажется по отношению к тебе и твоей семье очень и очень строгой.

Вопрос: А если нет денег на дорогу, чтобы посмотреть жизнь общины, можно воспользоваться заёмными средствами или следует дожидаться, когда появятся собственные деньги?

Вадим Редькин: Заёмными средствами пользоваться нежелательно в такой ситуации — она получится искусственно созданной. Появление средств на дорогу будет означать, что пора ехать.

2. Для благословления семьи на жизнь в деревнях общины нужно отправлять фотографию Учителю?

Вопрос: Слышал, что для определения места возможного поселения необходимо отправить Учителю семейное фото, чтобы Он сам решил наилучшее для нашей семьи место жития. Это правда?

Вадим Редькин: Раньше такое действительно было. Сейчас приезжающие определяют для себя место проживания сами, связываясь со старостой той деревни, где они хотели бы поселиться, и получая от него информацию о наличии жилья. Исключение составляют только Петропавловка и Обитель Рассвета. В Петропавловке определение на житие происходит через единую Семью деревни. А в Обители Рассвета определённой семье предлагает подняться жить в Город (когда такая возможность появляется) собрание горожан.

3. Строительство Храма в Небесной Обители

Вопрос: На какой стадии строительства находится Храм в Небесной Обители? Расскажите, пожалуйста.

Вадим Редькин: Закончены основные строительные работы, Храм подведён под крышу. Задержки со строительством связаны с тем, что в Обители Рассвета сейчас в наличии много строящихся объектов и сил на их одновременное ведение не хватает.

Вопрос: А что для этого надо?

Вадим Редькин: Основная проблема — нехватка рабочих рук, особенно квалифицированных.

4. Можно ли улучшить вибрации музыки, изменив её исполнение?

Вопрос: Если нехорошую музыку, низких качеств вибраций, ускорить в несколько раз или сыграть на пианино на несколько октав выше, то эта музыка не будет нести разрушительные вибрации, смерть?

Вадим Редькин: А зачем ускорять музыку? Это что за эксперименты над собой? Смерть от этого, конечно, не наступит, но приятных ощущений может быть ещё меньше. Хотя тоже неизвестно, что ты в этот момент будешь представлять? А вдруг что-то очень весёлое?..

Вопрос: Виссарион говорит, что есть немало той музыки, которая на самом деле несёт смерть. Вторая причина, зачем так делать, в том, что я иногда пишу музыку через компьютер, но играю только на высоко звучащих клавишах, чтобы не вложить низкого качества вибраций. Например, если я буду создавать так музыку в нехорошем состоянии, смогу ли я вложить что-то нехорошее в эту музыку?

Вадим Редькин: Низкий тон в музыке не обозначает низких (отрицательных, негативных) вибраций. Негативные вибрации передаются в музыке через состояние самого музыканта. Так что смело играй в хорошем настроении и на низких нотах тоже. И не надо играть на любых нотах (ни на высоких, ни на низких), когда ты находишься в состоянии раздражения. Хорошо от этого никому не будет. Творческий человек обязан отвечать за свое внутреннее состояние, ведь через свои произведения он делится своим миром, своим состоянием со многими.

Вопрос: А если взять нехорошую музыку с низкими вибрациями (точнее midi файл) и с помощью специальной программы поднять все ноты на несколько октав, она станет менее разрушительной? Может, лучше создавать музыку, используя

только «высокие» клавиши, чтобы была больше вероятность создать хорошую музыку?

Вадим Редькин: Видимо, у меня не получилось объяснить. Попробую ещё раз. Низкая нота в музыке, как и высокая, это просто звук. Звук, сам по себе, не может иметь низкого (или высокого) качества психоэмоциональных вибраций. И лишь когда исполнитель, извлекая любые

ноты, естественно будет запечатлевать в этом извлечении своё настроение и состояние, его произведение будет излучать определенное качество вибраций. И если он будет извлекать только высокие ноты, но в негативном, неуравновешенном, раздраженном настроении, то от его музыки будет исходить низкое качество вибраций (не тоновых, а психоэмоциональных). И если музыка записана в таком состоянии исполнителя, то, как ты потом не поднимай высоту звучания специальными программами, низкое качество вибраций, заложенных в произведение состоянием исполнителя, останется неизменным.

5. Вопрос о питании жителей Крайнего Севера

Вопрос от Владислава: Читал я Последний Завет и не понял о питании и спасении. Дело в том, что веганское питание не везде есть возможность практиковать. На Крайнем Севере живёт очень много людей, которые питаются только свежим мясом и рыбой. Причем питаются не из-за того, что не хотят переходить на веганскую пищу, а в силу особенностей природного климата – на севере скудная растительность, ягель и нет овощей, фруктов, злаки вообще не растут. Деревьев нет тоже, поэтому жильё покрывают шкурами животных. Вопрос: что делать большой массе северных жителей с веганским питанием и исполнением Истины? Я являюсь жителем Крайнего Севера. Мои друзья живут на полуострове Ямал и питаются исключительно мясом и рыбой. Свершение не принимают, потому что отказ от убойной пищи равноценен смерти на Севере. Разве Виссарион пришёл к людям, чтобы спасти не всё человечество? Разъясните, пожалуйста, этот вопрос по существу. На Севере Матушка-Земля дает пищу оленям, а олени дают себя в пищу людям.

Второй вопрос: Мне совсем непонятно, почему в Вашей общине последователи не могут отойти от денежных отношений? В общинах на Ямале вообще деньги – большая редкость. Везде практикуется товарный обмен на всеобщем понимании и взаимопомощи.

Участник форума: Кто тебя не пускает уехать туда, где можно не кушать мяса?

Владислав: Я понял Ваш вопрос так: чтобы принять Свершение, нужно уехать из родных мест, бросить своих северных братьев и сестер, распустить стадо оленей (которое съедят волки) и уехать туда, где можно возделывать землю и питаться растительной пищей. Если северные братья и сестры хотят принять Свершение, то должны сделать то же самое. То есть Север – это не место для людей, которые хотят спастись? Я правильно Вас понял? Я уже писал, что у нас нет денежных отношений. Для того, чтобы уехать с Севера, нужны деньги на проезд, жильё, питание семьи. Нужно заработать деньги. Денежные отношения противоречат Последнему Завету. Стоит ли начинать принимать Свершение с отхода от Последнего Завета? У меня к

Вам вопрос: Вы живёте по Последнему Завету и отказались от денежных отношений?

Вадим Редькин: Здравствуй, Владислав. В условиях жизни твоего народа такой образ жизни (питание, жильё) является неизбежностью. У вас нет возможности выстроить это по-другому. А, значит, нет выбора. Ваши действия в обустройстве своего жилья, в питании не являются ошибочными. Они являются естественными, гармоничными для данного места Земли-Матери.

В Завете главное – истины духовного развития, то есть выстраивание правильных (без малейших видов агрессии), гармоничных взаимоотношений между людьми и с окружающей средой. Питание впрямую к истинам духовного развития не относится. Питание – это то, что благоприятно для плоти в данных условиях существования человеческой цивилизации. Так что, добро пожаловать в ряды Свершения. Каждый на своём месте своим внутренним отношением меняет окружающую среду, тем самым помогая дышать Земле-Матери.

6. Отношение к еде

Вопрос: Очень часто еда воспринимается как удовольствие. Иногда ловлю себя на таком отношении. Я понимаю, что это неправильно. И подтверждение тому – несколько округлившиеся формы. Хочется узнать, каким должно быть отношение к пище и как верно принимать её, чтобы это не наносило вреда ни душевному, ни физическому здоровью?

Вадим Редькин: Лучше бы такой вопрос разбить на детали: к чему ты не знаешь, как правильно отнестись в питании? Если в общем – то кушать, конечно, надо с удовольствием, не спеша, тщательно пережёвывая, не решая за столом проблемы и не отвлекаясь на разговоры, особенно проблемные, а думая о том наполнении (энергичном и эмоциональном), которое ты получаешь от пищи. Но не надо это удовольствие превращать в главное в этой жизни, в объект зависимости. Наибольшее удовольствие лучше научиться испытывать от преодоления в изменении себя. Это ведь тоже большое удовольствие! Но это – общий ответ.

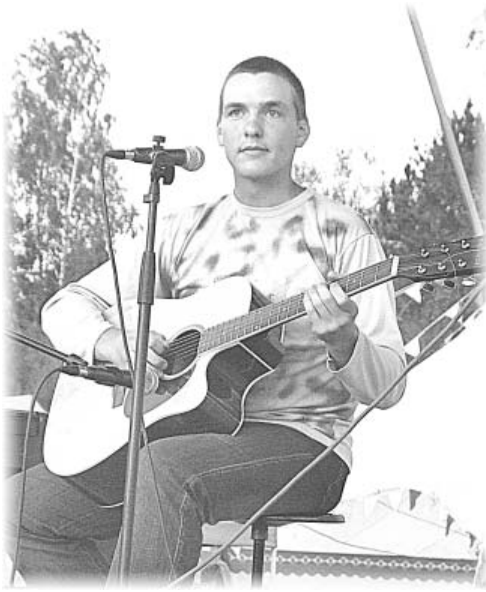

Вопрос: Раньше (не знаю, как сейчас) на верующих в общине накладывались значительные ограничения в еде. Точно знаю, что нельзя было есть изделия из белой муки. У кого только не спрашивала: «Почему?», отвечали: «Так сказал Учитель». Потом читаю в «Последнем Завете», что Учитель был на Украине и с удовольствием ел вареники (по моему, с черешней, но тут могу ошибиться), а вареники – это белая мука. Пожалуйста, объясни, в чем тут несоответствие?

Вадим Редькин: Да просто трудно сделать вкусные вареники из ржаной муки – и Учитель с аппетитом ел то, что ему предложили. Запрета на употребление белой муки Учителем не ставилось. Речь шла однажды о большей благоприятности изделий из ржаной муки. Но употребление той или иной муки относится к правилам здорового питания, но не к истинам духовного развития. Да и не каждый организм способен потреблять хлеб только из ржаной муки. Я знаком с такими исключениями.

Главное место на Земле

Григорий Цветков приехал на землю обетованную вместе с родителями Александром и Натальей Цветковыми из Нижнего Новгорода, когда ему было всего 11 лет. Сейчас это 24-летний молодой мужчина, который вместе с женой Яной и двухлетней дочкой проживает в Обители Рассвета.

На Гришу я обратила внимание несколько лет назад, как на самого молодого участника горского мужского хора. самого молодого, но, как мне показалось, самого серьезного. Я тогда подумала, что этому парню можно доверять. Мои интуитивные предположения о его качествах подтвердились, когда весной этого года я стала жить и трудиться в Обители Рассвета. Я обратила внимание, что этот молодой мужчина довольно спокойно и умело, скромно и обстоятельно руководит всеми работами на Горе, руководит людьми, которые по возрасту гораздо старше его. Когда мне в силу каких-то обстоятельств приходилось обращаться к нему как к старшему, он всегда шел навстречу. Тактично и внимательно выслушивал и всегда оказывал помощь. Если ему нужно было донести мне о том, что что-то сейчас делать нельзя, я никогда не чувствовала «энергичного» запрета или отказа. Хотя он очень сдержан в проявлениях, скуп на слова и говорит о себе как о человеке закрытом, я чувствовала, что сердце его открыто к людям в спокойном доверии.

– Гриша, как начиналась твоя жизнь на земле обетованной, в каком году это было?

– В 1994 году мы приехали в Черемшанку.

– Родители оба как верующие приехали?

– Мама за папой поехала, а потом она втянулась сама.

– Первая встреча с Виссарионом у тебя как состоялась?

– Мы встречались с Ним всей семьей, когда он благословлял нас на житие. Он тогда подсказал нам, куда ехать.

– Какие у тебя были впечатления? Ты как-то оценивал Его?

– Никак не оценивал, встреча была короткая. Я тогда особенно не задумывался: как, что и почему.

– Тебе было достаточно, что родители делают этот шаг?

– На тот момент – да.

– Как произошло то, что ты пошел по вере? Что тебя подвинуло к этому?

– Это как-то само собой плавно произошло. Я жил в деревне, участвовал во всей этой жизни и уже потом определялся, что это все правильно.

– А личные встречи с Учителем у тебя были?

– Нет, никогда. У меня не было вопросов, которые я не мог решить без Него. Может быть, они будут в дальнейшем, пока такого не было.

– Яна – это твоя первая любовь? Ты влюбчивый сам по себе?

– Такая сильная была первая.

– Долго вы дружили?

– С годик. Но знали друг друга и раньше 4 года, поскольку жили на Горе. С того момента, как у нее чувства ко мне появились, прошел год, потом поженились.

– А ты еще раньше влюбился?

– У меня интерес к ней был и раньше, но просто у нее с другими парнями были отношения, поэтому я особо виду не показывал.

– А ты ревновал?

– Что ревновать-то? Человек ведь меня не любит. Не то, что мне было очень приятно, что она с кем-то общается... Но я понимал, что это ее выбор. Она живет по своему выбору – пускай живет.

– А ты делал какие-то шаги, проявлял инициативу, чтобы ее внимание переключилось на тебя?

– Она рассказывала о других парнях с воодушевлением, делилась со мной. Мы как-то встречались, общались, но не больше.

– Ты свою дружескую функцию выполнял, и тебя по большому счету это не трогало, так?

– Я переживал, конечно, какие-то моменты, но понимал, что у нее своя жизнь.

– А как у нее «переключка» на тебя произошла, ты не знаешь?

– Не знаю, наверное, что-то щелкнуло. (Смеемся).

– Как вы живете, есть у вас какие-то сложности?

– Без сложностей сейчас вряд ли у кого есть семья. Понимания разные, как семья должна существовать. У нее один образ, я вижу, может быть, где-то по-другому. Но в итоге мы живем, стараемся где-то друг другу навстречу идти.

– Ты тоже идешь навстречу или ждешь, чтобы женщина подчинилась?

– Я стараюсь идти навстречу, насколько я это понимаю, но сложности бывают, конечно.

– Учителю не было желания задать вопросы по вашим взаимоотношениям?

– Я думаю, мы решим это сами, просто надо работать в семье своей.

– А в чем, ты считаешь, главный ключ к хорошим отношениям, что для этого нужно прежде всего?

– Женщина должна доверять мужчине. Это много значит для меня. Мне кажется, что это обязательная норма в отношениях, когда мужчина не тратит свои силы на доказательства своей правоты. Он живет, он работает и знает, что у него все дома в порядке. Это дает успокоение и желание приходить домой. Это нормально!

– А ненормально что?

– Когда женщина начинает вмешиваться в жизнь мужчины, как-то по-своему что-то осмысливать или даже рулить.

– Чем это нехорошо для тебя?

– Это просто эмоциональные силы оттягивает. Начинаются разборки какие-то. Ты же еще должен что-то делать, думать, работать...

– Как ты понимаешь такие образы, как «женщина-мир» и «женщина-цветок»?

– Есть у женщины определенный мир – это то, как она выражает себя, свое отношение к окружающим, к мужчине, мужу, друзьям... А что такое «женщина-цветок»? Это то, как она расцветает. Я это не разделяю. Это какие-то две составляющие, которые в каждой женщине могут быть больше или меньше. Как их разделить? Все женщины стремятся быть красивыми и перышки свои почистить... Если это женщина... И служить другим – это тоже в какой-то мере пытаются делать все. Я в своей голове это не разделяю, оно как есть, так есть.

– Мне как-то один интеллигентный мужчина узбекской национальности сказал, что у него идеал жены – если ее голова повязана платком до глаз и она весь день трудится, ее не видно, не слышно. И она никогда не смотрит в глаза мужчины смелым открытым взглядом. А для тебя, как для мужчины, что более важно?

– Мне нужно видеть ее глаза, чтобы я мог общаться с человеком, чтобы она выглядела опрятно, красиво.

– А нужно, чтоб не мешала, не привлекала к себе внимания?

– Это, мне кажется, больше к культуре, к традициям относится.

– А тебе важно и любоваться тоже, да?

– Да. Мне это нравится.

– А ты задумывался, чем мужчина наполняет женщину?

– Своим внутренним миром. Тем, что он делает внутри и снаружи. Какой-то женщине подходит этот мужчина – он ей нравится, какой-то не подходит – тогда она ровно относится к нему.

– От чего твоя жена вдохновляется, оживает, от каких твоих действий?

– Она любит, чтобы ей просто уделяли внимание, хочет, чтобы мы вдвоем проводили время. Не знаю, наполняется ли она, но ей это нравится.

– Что нужно, чтобы твоя жена цвела?

– Внимание.

– А любованиe – это и есть внимание, да?

– Не только, общение ей нужно чисто человеческое.

– А близость вам часто нужна при таких условиях жизни, обилии физического труда с учетом определенной степени духовности?

– Нет тут какого-то графика, как захочется – так и происходит.

– В миру часто пары используют близость, чтобы хоть как-то снять психологическое напряжение от возникающих сложностей во взаимоотношениях. У вас такое бывает?

– У меня нет такого образа. Это таинство. Когда мы наполнены чем-то хорошим, мы хотим это отдать друг другу. А с проблемами это никак не может быть связано. Через близость решать проблемы – я это вообще не вижу возможным.

– Сталкиваешься ли ты с какими-то сложностями в связи с тем, что тебе приходится руководить людьми старше себя?

– Конечно, какой-то дискомфорт у меня возникал, когда приходилось что-то доказывать тем, кто в два раза старше тебя. Сейчас он постепенно уходит.

– А уходит почему? Потому что обретаешь уверенность в своих силах или ребята помягче тебя воспринимают?

– Я просто по-другому отношусь ко всему. Наверное, и уверенность появляется, дело выходит на первый план. Если я знаю четко, что надо сделать, я уверенно и расставляю всех, а если в чем-то неуверен, могу и посоветоваться с ребятами.

– Насколько я знаю, вы с Алимом делите обязанности по распределению труда горцев. А когда он уезжал на заработки, все было на тебе. Тебе было труднее?

– Конечно, почувствовал. Но так, чтобы сильно давило, – такого не было. Справлялся.

– Чем сейчас занимается Город? На что направлены основные силы?

– Есть храмовая бригада, состоящая из горожан, и сейчас сформировалась бригада тех, кто будет поддерживать материальное положение Города, выходя на заработки. А остальные – это муниципальные работники, которые непосредственно поддерживают жизнь в Городе. Помимо этого, у каждого есть еще огород.

– У вас женщины не справляются с огородами, мужчины должны участвовать в этом тоже?

– У нас специфические условия, поскольку надо осваивать новые земли, для этого требуются большие физические усилия. И поэтому мужчины на огороде присутствуют. Там, где разработанная земля, усилий надо меньше.

– Ты ездил на заработки в Красноярск. Что ты там делал, какие впечатления?

– Шкурил, красил. Я там тоже был, по сути, бригадиром. Поэтому в основном делал то, что и здесь. Какого-то восторга не испытал, находясь там.

– Тебя тянуло домой?

– Я знал, сколько мне нужно было отработать, что это когда-нибудь кончится.

– Рад был, что вернулся домой?

– Конечно! Долго, правда, въезжал обратно в эту реальность.

– А в чем это выразилось?

– Просто в чувственном состоянии. Долго не мог включиться.

– А какой-то оценочный взгляд, взгляд со стороны не появился на то, что здесь происходит? Там же другой эгрегор, другие мысли?

– Здесь мы строим свою жизнь, там все по-другому. Там все очень легко переводится в цифру. В основном акцент на материальном, все легко просчитывается.

– А что мы строим здесь? Что для тебя важнее – материальные объекты или отношения?

– Учитель говорит, что главное – выстроить отношения, создать общую среду, духовное пространство. Я это чувствую... Не знаю, как выразить это словами, но я чувствую, что здесь все другое – более правильное, что ли. Что-то здесь создается, может быть, потихоньку, со скрипом, но это то, без чего жить нельзя.

– А тебе свойственно быть откровенным? Друзья у тебя есть такие, кому мог бы самое сокровенное рассказать, поделиться, когда сложно?

– Я вообще не любитель рассказывать о себе.

– А тебе открываются люди?

– Кто-то что-то рассказывает, обсуждаем что-то. Это есть. Много общаемся с женой.

– Она перед тобой открыта, как ты считаешь?

– Да. Она передо мной открыта.

– А ты перед ней?

– А я перед ней – нет, не до конца.

– С чем это связано? Это сдержанность характера или, может, ты не совсем доверяешь людям, страх какой-то существует?

– Не знаю, с чем это связано, честно говоря.

– Ты на гитаре давно играешь? Как ты стал участником ансамбля «Дверь в лето»?

– Я начал заниматься еще в Черемшанке, потом приехал сюда, стал продолжать это дело сам. Потом с Димкой Мельником познакомился, стал у него уроки брать. Затем мы вместе начали потихоньку играть. Появился Вася Марковский, так образовался коллектив, которому названия не было несколько лет, а потом появилось название «Дверь в лето». Первую запись сделали лет 5-6 назад.

– А ты хотел бы попасть на личную встречу с Учителем?

– Если вопросы будут – конечно, хотел бы. Мне интересно бывать у него в мастерской, хочется просто побыть в этой атмосфере... И на слиянии Он постоянно рядом.

– А просто по-человечески пообщаться неужели не хочется?

– Хочется, но я думаю, что каждому это хочется. Если возможность представится – с удовольствием...

– Считаешь ли ты, что Гора, на которой ты живешь, – главное место на Земле?

– Считаю, потому что здесь Учитель. То место, где Он будет, и будет главным. Он сделает то, что нужно. Может, я пока многого не понимаю, но считаю, что в итоге здесь построится то, что поможет всему человечеству. Да что об этом говорить?!

Среда для развития культуры

Марис Янсонс приехал на землю обетованную из Риги, приехал вместе со своей женой – композитором и исполнительницей Снед-же Гринберга, чтобы посетить Праздник 18 августа.

Марис – собиратель народной музыки, он перенёс своё увлечение и на наши земли. Те зажигательные круговые танцы, которые получают всё большее распространение благодаря группе гуляевских ребят, привезены в общину Марисом.

Семья Мариса имеет в Риге свою музыкальную студию, на которой записал несколько своих альбомов Владимир Капункин, там же вышел в свет последний диск Вадима Редькина.

– Марис, чем ты занимаешься в жизни, какие у тебя увлечения?

– В юности занимался фотографией профессионально, но в какой-то момент меня увлекла народная музыка, как-то она задела меня очень глубоко. Я подумал: «Чтобы хороший праздник сфотографировать, надо этот праздник сначала организовать, иначе нечего снимать». Это подтолкнуло меня на мысль собирать музыку. Мы делали экспедиции, собирали латышскую народную музыку, потом проводили серьёзные исследования. Мне было интересно, что же в этой музыке есть такое, что так задевает меня внутри. Надо было найти такой вариант, чтобы эта музыка не угасала, а на её месте появлялось что-то новое. Старики уходят, и с ними уходит эта культура, а никто эту культуру не перенимает. Если ты берёшь ноты из книги – это уже не то, не получится восстановить так, как это было вживую. Это то незримое, что надо долго растить в этой области. Частично это ещё можно как-то перенять через запись, поскольку ты можешь копировать сознательно или бессознательно то, что человек делает. Я занимаюсь этим уже лет 20, и есть уже очень хорошие результаты.

– Ты сам играешь на каком-то инструменте?

– Я сам и играю, и инструменты делаю: волынки, гусли, гитары, дудки...

– Ты этому где-то учился?

– Гитары учился делать у француза, привозил мастера к себе. Это

мой друг, он несколько раз приезжал к нам для этой цели.

– Ты только сам учился или собирал группу заинтересованных в этом деле?

– Я собрал несколько людей, но они никто в этом деле не остались, побыли какое-то время и разошлись по своим делам. Я же делаю инструменты и играю латышские танцы.

– А где они у вас проходят?

– Есть такое место в Риге, где я играю эти танцы каждый второй вторник уже 20 лет. А недавно появилось ещё одно место, где третий год это происходит регулярно.

– Сложно было всё это организовать?

– Не просто было сделать так, чтобы люди приходили сами, ведь им никто не платит за то, что они танцуют. Они приходят только потому, что им это нравится, и даже сами согласны заплатить за вход, чтобы оплатить помещение. И это движение существует уже 20 лет.

– Ты как лидер создавал это всё или группа людей?

– Нет никаких лидеров, но есть это движение. Если эти люди слышат, что где-то играют музыканты, они придут и без комплексов будут танцевать в любой среде. Они почувствовали, что такое свобода, когда им никто ничего не навязывает, это помогает им быть гармоничными. Природные культуры хороши как раз тем, что они гармонизируют человека. Неосознанно они упорядочивают всё внутри. Это лучше, чем медитация.

– Это та культура, которая прошла естественный отбор, проверена временем?

– Да! Я думаю, эти корни заложены ещё арийцами, есть они и в России, и в Ирландии, и в Германии, то есть по всей Европе можно найти эти корни. И я их чётко вижу у разных народов, поскольку исследовал это. И что интересно: те, кто несёт эту культуру, очень просто могут найти общий язык между собой.

– Это связано, наверное, напрямую с тем, насколько раскрыта и гармонична душа, чтобы выйти на эту простоту, эти танцы, не поддаётся общей волне, в которой существует большая часть общества?

– Здесь два момента. Один момент – когда душа у тебя уже имеет опыт, тогда ты сам выбираешь и сознательно туда идёшь. А когда твоя душа ещё без опыта – она ищет, куда идти. Должна быть среда, куда бы ты пришёл, куда бы тебя повлекли. Мы – как дети. Некоторых можно ничему не учить (они сами свою жизнь найдут), а некоторых надо учить, и надо прививать эти традиции, потому что они ещё не имеют этого опыта. И тут надо воспитывать, создавать воспитательную среду.

– Здесь, в общине, тоже надо создавать среду для развития культуры, поскольку люди все приехали разные, кто-то имеет этот багаж в воспитании, а кто-то его не имеет?

– Конечно! Иначе не получится. Это серьёзная работа, над

этим кто-то должен думать, этим заниматься. Нужен человек, который понимает, как и на чём это всё строится. Народные культуры основаны на любовном отношении к Природе. Фактически, это закон Учителя. В народных песнях этот закон проглядывается. Представь себе, миллион песен, и в них нет ни одного негативного исторического факта. Там нет плача, горя какого-то. Хотя они про жизнь людей. Они с благодарной приятной любовью описывают то, что наблюдается вокруг. Ритуалов какого-то религиозного направления нет вообще, в латышских песнях нет упоминания о какой-то религии. Если есть какой-то ритуал, например, коня проводят через костёр, то это просто любовное описание ситуации. Не описано, что шаман думает, когда ведёт этого коня, это никого не интересует. Интересует только отношение – если оно хорошее, то оно запечатлевается, и оно интересно следующим поколениям, оно живёт. А если там появляется просто личное самовыражение, то оно не живёт – оботрётся и станет общим. Это хороший такой фильтр. В народных песнях заложено гармоничное начало, на котором всё базируется. И у разных народов прослеживается один корень, хотя территориально они не имели контакта. Если возьмём, например, латышскую и ирландскую культуры, то я могу показать, в чём они одинаковые.

– В чём ты можешь это показать: в нотном материале, текстах?..

– В сути проявления. Форма проявления отличается, например, у ирландцев музыка довольно разыгранная технически, у нас попроще. Но они используют ту же самую систему движений в танцах.

– В оперных постановках голосов есть очень много искусственного. Я это всегда интуитивно чувствовала и всю жизнь искала простоту и выразительность звукоизвлечения, которая есть, например, у цыган или хороших эстрадных певцов. Так же, наверное, и в танцах, когда движения рождены естественной жизнью твоего тела?

– Это уже технический нюанс, который ты затронула. Я заметил,

что новое поколение уже не может спеть, как пели, например, в 60-ые годы – у него мышление совсем другое, психика другая, от этого и физиология иначе работает. Молодая девушка 10 лет мучается, чтобы спеть так, как бабка, а не получается, потому что она думает иначе, совсем другими категориями.

– Негармоничная жизнь даёт не то направление поиска? Ищут гармонию с Природой в разных вокальных школах и никак не находят?

– Да, вот именно. Мне сама жизнь это показала, я нигде не учился. Годами пробовал это понять и извлёк всё это из самой жизни.

– Ты делишься своими находками с нашими ребятами?

– Я передал некоторый опыт Паше из Гуляевки. Но это пока слабый отголосок всего того, что я делаю.

– Какие у тебя планы относительно земли обетованной?

– Я хочу поставить здесь свою музыкальную студию. Когда Капункин оформит свою землю, начнёт строиться, тогда я свою студию привезу сюда. Хотелось бы сделать здесь свою мастерскую по изготовлению гитар, флейт, волюнок...

– Ты бы мог обучать наших ребят этому мастерству?

– Константин из Гуляевки сделал у меня несколько гитар. Сейчас я привёз гитару, сделанную из сибирского кедра, подарил её Капункину. У меня большие планы, но как мне удастся их реализовать, посмотрим.

– Твоя семья приняла веру?

– Да, жена и трое детей, они все приехали со мной.

– Твоя жена играла в Храме в праздничные дни?

– Да, она очень хороший композитор. У нас в Латвии она в ряду довольно известных композиторов. В одном концерте могут быть три блока, где выступают Раймонд Паулс, Юрис Колоколс и Снедже (так зовут мою жену). У неё заказов на пять лет вперёд. Танцевальные группы заказывают ей обработку народной музыки. Она ещё и хореограф, исследователь, самый лучший специалист по народным танцам. Даже не то, что лучший, – она единственная...

– Вы работаете вместе? Соперничество не возникает?

– Сознательного нет, а бессознательное, наверное, есть. Мои друзья, которым я доверяю, «видящие», говорят, что когда мы играем, у нас идёт конкуренция. Возможно, это и бывает.

– То, что вы оба являетесь музыкантами, помогает укрепить семью или наоборот?

– Это является очень сложным моментом, с которым надо научиться жить. Женщина, которая сочиняет музыку, – это не та женщина, которая моет ноги и готовит кушать.

– Она сама творец, получается?

– Да. Она сама творец, но она творит по моему пути. Моя задача организовать нашу жизнь так, чтобы позволить ей творить. К тому же она настолько женственна, что она не может себе представить, что я буду чистить картошку, например. В то же время иногда надо это делать. Мы учимся это всё правильно проживать. Не скажу, что легко, не скажу, что без сложностей... Мы стараемся, и если мы до сих пор вместе (а вместе мы лет 15), то только благодаря тому, что есть Учитель. Потому что многие психологические сложности мы просто не смогли бы преодолеть. Это жёсткая тяжёлая школа, но она даёт свой результат. Жить становится всё интересней и легче.

– Вы много занимаетесь «Последним Заветом», получаете у вас изучать его более тщательно?

– Снедже довольно регулярно и много читает. Я же в последнее время больше слушаю записи. У меня есть время, когда я рабо-

таю в мастерской, и я днями, бывает, слушаю Учителя.

– **А желание задать вопрос Учителю появляется?**

– У меня нет таких вопросов. Я годами пробовал составить вопрос, но на все вопросы, похоже, он уже ответил. У меня нет такого уровня, чтобы задать вопрос, на который ещё не было бы ответа.

– **У тебя бывают депрессивные состояния, есть разница в том, как ты реагируешь на жизненные обстоятельства с тех пор, как ты встретил Учителя?**

– Депрессивные состояния мне не свойственны. Но когда я стал познавать то, что принёс Учитель, сейчас я переживаю о чём-то гораздо меньше, страхов действительно стало меньше.

– **А какой главный страх, который тебя мучил, ушёл?**

– Страх, что ты не выполняешь свою ответственность, когда на тебя ответственность возложена, а ты не можешь её выполнить. Обстоятельства складываются так, что ты бессилён. Я знаю, что это у меня идёт по памяти прошлых жизней, когда на тебе была ответственность за твою семью, твой народ, и возникали какие-то обстоятельства, которые всё могли разрушить. И ты вынужден был делать что-то нехорошее, чтобы этот разрушающий процесс прекратился. Ты должен был делать против своей души, а это очень тяжёлая вещь!

– **Ты говоришь о прошлом?**

– Да, я моделирую эту ситуацию, поскольку она у меня легко моделируется. В этой жизни у меня тоже была ситуация, когда

для соблюдения закона нужно было поднять руку на человека, но я уже не смог этого сделать, душа уже понимала, что это нельзя!..

– **Какой корень всего этого? Бездуховность?**

– Это, в принципе, слабость духа, молодость духа. Его как-то поддержать можно, когда рядом есть сильный дух, который удерживает пространство, а этого не могло быть до сего времени, поскольку человек развивался, познавал всё только «методом тыка». Этот опыт не нарабатывается за одну жизнь! Благоприятный интервал нарабатывается очень сложно. Его за жизнь потерять трудно, но и нарабатывается он очень медленно. Необходимо много воплощений порой. Тебе очень много надо пережить, чтобы у тебя отложилось то, что ты в дальнейшем мог бы использовать. Время пришло, когда уже есть какое-то количество людей, которые могут это пространство удерживать.

– **Удерживать какую-то определённую атмосферу духа?**

– Они могут создать какую-то воспитательную среду, в которой всякие негативные проявления уже не будут столь разрушительны. Их просто, как детей, успокоят: «Ну, что ты кувалдой махаешь? Посиди, успокойся!» Он положил кувалду, сел. Не через страх и без агрессии его успокоили.

– **Бывает, присутствие одного человека с сильным духом может предотвратить нежелательное развитие событий там, где участвует очень большое количество людей, ведь так?**

– Конечно! В переходный период эта среда должна уже создаваться. В семье, в большой Семье. Но эта среда не всеми ещё может создаваться. Как я понимаю, сюда пришли люди эмоциональные. А те, у кого есть сила, они уже имеют место и вес в обществе. У них определённая ответственность, и они не пойдут так просто, хоть они и поверили.

– **Но ведь идти за живым Христом и просто постигать Учение – это всё-таки разное?**

– Идти за Ним – это сливаться с Ним, слушать Его и брать Его энергию. Он сам объяснял, что мы не можем сделать Его, мы делаем своё, как мы это понимаем. Нужно делать искренне то, что мы понимаем. А точно Его невозможно сделать. Ты понял, что не надо руками махать, так не махай руками, раз ты понял...

– **Как ты думаешь, на какой основе можно создать единство народа?**

– Я думал об этом. Думал, например, что такое быть латышом, на чем это единение осуществляется. На языке, на территории? А в принципе, оказалось, что всё стоит на добровольной самодеятельной культуре. Это танцевальные, певческие коллективы, рукоделия разные, то есть это то, что человек делает без эгоистической заинтересованности. Это основа.

– **Совместное творчество объединяет души?**

– Когда человек будет ходить в хор и испытывать удовольствие от того, что он поёт, а не от того, что выступает, когда этого всего будет много, тогда у человека рождается мир в душе, он учится отдавать, а не брать. Так создаётся воспитательная среда, которая подтягивает слабых, поддерживает. Но это надо нарабатывать. В России уничтожили культуру, и сейчас, чтобы её поднять, надо очень серьёзно работать, вкладывать в это много.

– **Нужны самоотверженные единицы, которые в отсутствие наработанного эгрегора культуры будут что-то творить?**

– Да, они стянутся и сделают это. И я думаю, что это будет уже довольно скоро.

Новости Петропавловской видеостудии

Друзья! Даененько мы с вами не встречались на страницах нашей любимой газеты. И вот такая возможность у нас вновь появилась.

Хочу вас информировать, что список наших дисков пополнился пятью работами.

DVD-22 Фильм «**Большой Боб**» рассказывает об удивительном растении – сое. Эта работа перенесена с профессиональной кассеты на диск и дает вам возможность приобщиться к альтернативному питанию, обогатить свой стол блюдами из сои, выращенной собственными руками на вашем огороде.

DVD-23 «**Концерт Диорисия**». Этот концерт Владимира Капункина (сценический псевдоним – Диорисий) был записан еще в прошлом году на бардовском фестивале в Петропавловке. И вот только весной удалось смонтировать его на диске. Сам Владимир отметил, что не ожидал в этой работе настолько хорошего звука. Так что вы сможете побывать на этом концерте и насладиться песнями нашего любимого исполнителя с помощью этого DVD.

DVD-24 «**Встреча в Таллинне**». На этом диске запечатлена встреча, которая произошла в феврале прошлого года, во время посещения эстонской столицы передвижной выставки наших художников. Тогда Учитель провел встречу с желающими задать свои вопросы. У этого диска появились удобные новшества. Теперь в меню каждого нового диска с нашим адресом есть и список всех DVD дисков нашей студии. Вы сможете всегда посмотреть на экране своего телевизора этот список и заказать недостающие диски для вашей домашней коллекции. Напомню, что на каждом диске мы записываем также информационный файл с адресом и списком дисков, но он в компьютерном формате программы WORD (list of our video vhs-mp4-dvd.doc), что доступно только владельцам персональных компьютеров.

DVD-25 «**Альманах-7**». Этот выпуск видеоальманаха посвящен весеннему празднику. Впервые был проведен удивительный и трогательный обряд посвящения наших детей на путь Веры. Мальчики и девочки захотели принять на себя эту ответственность, что бесконечно радует нас и Учителя! Кроме репортажа с этого апрельского праздника, на диске размещены два архивных Слова. Слово 14 апреля 42 года и интервью Учителя о воспитании подростков. А в конце диска располагается детская сказка, которую придумали наши женщины и поставили в виде кукольного спектакля. «Сказка про белого тигренка» – эта еще одна крупинка в копилку нового **искусства без отрицательных образов!**

А накануне нашего главного Праздника 18 августа вышел пока последний в нашем списке диск. **DVD-26** «**Три интервью**» – это наш подарок к Празднику! На этом диске собраны три интересных интервью, данные Учителем в прошлом году журналистам средств массовой информации. Первое интервью – для телеканала РТР (17.03.06, 15 мин.), в котором журналисты хотели узнать мнение Учителя о Григории Грбовом и воскрешении из мертвых. Как всегда, Учитель великолепно развернул ответы на эти вопросы и дал интересные подсказки современному человечеству. Показало ли Российское ТВ это интервью или побоялось в очередной раз дать нестандартное мнение на эту тему? Тем не менее, на нашем диске вы сможете послушать это интервью целиком.

Второе обширное интервью было дано для киносъемочной группы студии «РИСК» г. Москва (28.06.06, 1 час 24 м.). Оно продолжило традицию вопросов о жизни общины, начатую московскими журналистами Светланой Мельниковой и Аркадием Атарином. Тронуты вопросы о «БолСиб» и новой стратегии в жизни общинников. А также тронуты вопросы о «треугольниках» и о детях самого Учителя. В конце интервью небольшая трогательная зарисовка во дворе дома Учителя.

И третье интервью было дано для 1-го шведского телеканала (18.08.06, 26 мин.). В нем были тронуты вопросы искусства и развенчана очередная установка в нашем обществе о напоминании людям о войне и подвигах наших предков. Как все просто, если смотреть на вещи и события незамутненными глазами Истины!

И в заключение хочется отметить, что теперь наши диски выходят в улучшенном оформлении благодаря вашей помощи и вашим заказам. На ваши средства был приобретен принтер, который позволяет печатать на дисках изображения. Вместе с вами мы улучшаем работу в несении Вести!

Формат VCD мы продолжаем использовать как вспомогательный для тех, кто хотел бы смотреть диски на своих переносных mp3-плеерах, поддерживающих этот стандарт. Поэтому некоторые работы выходят и на таких дисках, которые доступнее DVD.

Вот последние диски этого стандарта:

47-03 – «Концерт 8 марта в Петропавловке»

47-123 – «Репортаж с передвижных выставок и пресс-конференция в Санкт-Петербурге» (с диска DVD-21)

47-45 – «Встреча в Кишиневе» (с диска DVD-21)

47-07 – «Сказка о белом тигренке» (с диска DVD-25)

47-08 – «Концерт Диорисия» (с диска DVD-23)

Отснят репортаж с августовского Праздника Добрых Плодов и начата работа над сборкой этого репортажа. Мы оповестим вас об окончании этой работы, и вы снова сможете окунуться в атмосферу Праздника!

Желаю вам удачи и здоровья!

Владимир ГАЙВОРОНСКИЙ,
Петропавловская видеостудия.

Детские стихи Вячеслава и Елены Долговых

Дружба

Жили на опушке
Добрые зверюшки:
Белочки-подружки,
Хлопотливый ёж,
Маленькая мышка,
Серенький зайчишка, —
Все друзьями были,
Лучше не найдёшь.

Хоть в лесу большом
Был у каждого свой дом,
Собрались они
Вместе жить.
В стороне лесной,
Как в семье одной,
Всем родными стать
И дружить.

Все в лесу узнали,
Что такое дружба, —
В трудную минуту
Ты не одинок.
Не страшны печали
И грустить не нужно,
Если друга встретишь,
Выйдя за порог.

Солнечный лучик

Новый день в любое время года
Свой приход зарёю возвестит,
И какая б ни была погода,
Лучик солнца в доме погостит.
Проскользнёт с утра за занавеску,
Улыбнётся нежно и светло
И во взгляде отразится блеском,
Подарив надежду и тепло.
Нас с тобой согреет этот лучик,
Засияют солнышки-сердца,
И любовью мы рассеем тучи,
И не будет радости конца.

Путешествие

В море купается свет золотой,
Мы отправляемся вслед за мечтой,
Лодочка наша, легка и проста,
Прямо в волну устремилась с холста.
Лодочка в море бесстрашно ныряет,
С парусом ветер весёлый играет,
Пенятся волны и шумно рокочут,
Чайки снуют и горланно хохочут.
Радостно нам, мы смеёмся, как птицы,
И раздвигаем фантазий границы!
Мир — беспределен, любовь — бесконечна,
Счастье — как море, и жизнь наша вечна!

Волшебная страна

Счастливые волны за яркой звездой
Спешат торопливо на берег молодой,
И ветер крылатый стремится раздуть
Зари паруса и отправиться в путь.
В те дивные дали волшебной страны,
Где воздух насыщен дыханьем весны,
Где в сказочной неге леса и поля
И вечно цветёт и ликует земля.
В стране этой каждому радостно жить,
И все там умеют любить и дружить.
Художник, гончар, музыкант и кузнец,
Поэт и садовник здесь равно — творец.
Живут они в солнечном добром краю,
Единую вместе построив семью.

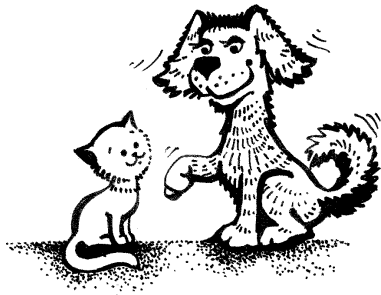
Круг

Из капель рождается звон ручейка,
Из влажного пара растут облака,
Сложился из лучиков солнечный свет,
Из трав и цветов — ароматный букет.
Из горных ущелий возник ветерок,
Тропинки сбежались в одну из дорог.
Из звуков рождается песни мотив,
И радость — из добрых улыбок твоих.
А дружба из тёплых сердец рождена,
Дороже всех благ в нашей жизни она.
В единство сливаются малые части,
Мы радость умножим — получится счастье.
И справа, и слева с тобой будет друг,
Когда мы все вместе становимся в круг.

Друзья

Жили вместе пушистый котёнок,
Вислоухий забавный щенок,
Золотистый весёлый утёнок
И игривый конёк-скакунок.
С ними мальчик и девочка жили,
Брат был старшим, а младшей — сестра,

Детские стихи Вячеслава и Елены Долговых

И они меж собою дружили,
 Занимались работой с утра.
 Брат с коньком-скакунком за дровами
 Уходили в ближайший лесок,
 часто милыми сердцу словами
 Провожал их сестры голосок:
 «Добрый братец и славный конёчек,
 Возвращайтесь скорее домой!
 С вами даже в ненастный денёчек
 Не замёрзнем в избушке родной!»
 Звонко лаял щенок: «Поезжайте!
 И о нас не волнуйтесь, друзья,
 Ведь в отсутствии старшего, знайте,
 За порядком следить буду я».
 А котёнок с утёнком проворно
 Подметали и мыли весь дом,
 И котёнок из серого чёрным
 Становился при этом потом.
 И у девочки дела хватает:
 Топит печь, за водою идёт,
 Варит кашу, одежду латает
 И умело хозяйство ведёт.
 Пахнет щами, и хлеб ароматный
 Поспевает к обеду уже,
 Быть хозяйкой сестрице приятно,
 И работа — всегда по душе.
 Разыгрались помощники рядом —
 Писк, мяуканье, тьяканье, смех, —
 Веселятся, и девочка рада,
 И хохочет она громче всех...
 Стук копыт — то вернулись с работы
 Мальчик-брат и конёк-скакунок,
 Все бегут их встречать за ворота,
 И залиvisto лает щенок.
 Им счастливая встреча желанна,
 Снова вместе большая семья,
 И готовы делить неустанно
 И заботы, и радость друзья.

Крылья

Вы, конечно, не забыли,
 Для чего у птицы крылья?
 Только птенчик подрастает,
 Он из гнездышка взлетает.
 А хотите ли узнать,
 Что не всем дано летать?
 Среди многих птичек, дети,

Самым крупным на планете
 Не подняться от земли —
 Крылышки не доросли.
 Это — страусы, ребята,
 Великаны из пернатых.
 Скорость крыльев по тревоге
 Страусу заменят ноги.
 Он порою в тучах пыли
 Мчится от автомобиля...
 В Антарктиде всюду льдины,
 Снег, мороз в любые дни,
 А из птиц — одни пингвины,
 Не летают и они.
 Но зато с обрыва в воду
 Могут запросто нырнуть
 И в холодную погоду
 Не боятся утонуть.
 В ледяной воде не мёрзнут,
 Ловят рыбу для птенцов
 И по берегу серьёзно
 Ходят с видом мудрецов.
 Можно только удивиться,
 Если всё наоборот —
 Нелетающие птицы
 И мышей летучих род.
 А ещё не каждый знает —
 На другом краю земли
 Рыб летающие стаи
 Провожают корабли.
 Я скажу, ребята, честно:
 Всё в природе интересно!
 Для девчонок и мальчишек
 Много есть занятных книжек
 О животных, о лесах
 И о птицах в небесах.

Отражение

Ходят в небе облака,
 А внизу течёт река,
 И в речной воде, как льдины,
 Облаков плывут перины.
 Солнце в речку загляделось,
 От смущения зарделось
 И в воде не узнаёт
 Отражение своё.
 Прилетела стрекоза
 И глядит во все глаза:
 Вот ведь солнце взяло моду
 Прямо с неба падать в воду.
 А сверху над головою
 Солнце движется другое.
 Тут промчался ветер быстрый
 Над рекою серебристой,
 Дунул и одним движеньем
 Пробежал по отраженью.
 Сразу солнышки везде
 Заиграли на воде.

Обращение к последователям в городах и деревнях общины

Дом Детского Творчества в деревне Петропавловка формирует Фонд материала на CD и DVD-носителях, а также библиотеку из книг для развития детско-юношеского творчества. Производится подбор и систематизация методических пособий для подготовки педагогов.

Будем признательны Вам, если Вы поучаствуете в создании этого Фонда, присылая нам материалы учебно-познавательного направления по следующим темам:

- * общеобразовательные программы;
- * ремёсла и трудовое обучение;
- * культура и искусство;
- * спортивно-туристическое;
- * игровое;
- * скаутское движение и другие.

Будем благодарны за спонсорскую помощь в виде чистых CD и DVD дисков, а также компьютерной техники (возможно б/у), необходимой для работы Фонда и распространения по деревням Земли Обетованной.

Приглашаем к сотрудничеству всех заинтересованных в деятельности Фонда.

Материалы направлять в деревню Петропавловка, Дом Детского Творчества, ответственным за данное направление:

Касянчук Андрей Андреевич,
телефон: +79509647996

Лосев Фёдор Борисович,
телефон: +79503023841

Сычёв Стас Юрьевич,
телефон: +79503027426

